

Вятский государственный гуманитарный университет

**ВЕСТИК
ВЯТСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ГУМАНИТАРНОГО УНИВЕРСИТЕТА**

Научный журнал

№ 4(1)

Киров
2010

СОДЕРЖАНИЕ

ФИЛОСОФИЯ И СОЦИОЛОГИЯ

<i>Шуберт Иржи.</i> Историческое сознание как предмет социологического исследования	6
Санина А. Г. Конструирование гражданской идентичности: подход с позиций акторно-сетевой теории	12
Грюнова Т. А. Мир, человек, слово в философии всеединства В. Соловьёва и С. Булгакова	18
Елсукова Е. П. Роль мировоззренческих форм в научном исследовании	22

ИСТОРИЯ

Отечественная история

<i>Бакулин В. И.</i> Политическая ситуация в Вятской губернии на втором году нэпа	26
Семенова А. Ю. Деятельность Вятского отделения Всесоюзного объединения «Торгсин» (1932–1936 гг.)	35
Савельев П. Ю. Документальная серия «Русский революционный архив» в настоящем и прошлом	40
Лазарев С. Е. События 1937 г. глазами газеты «Русский инвалид»	45

Всеобщая история

<i>Юнгблюд В. Т.</i> Официальный Вашингтон, пресса и общественное мнение США о «великом сопротивлении» 1941 г.	48
Костин А. А. Военно-политические аспекты югославской политики США и СССР в 1942–1944 гг.	52
Рычкова О. В. Восточная Европа в Ялтинско-Потсдамской системе: позиция американских дипломатов	62
Филимонова М. А. Фишер Эймс (1758–1808): политик в пудреном парике.....	67

ПРАВО

<i>Коцкевич А. В.</i> Растворение брака по советскому законодательству	75
Фольгерова Ю. Н. Несостоятельность (банкротство) в советском праве: теория и практика	79
Горбунова Н. А. Применение мер административно-правового пресечения в сфере лесного хозяйства России	83
Мартынова О. В. Административные правонарушения в сфере антимонопольного законодательства: юридический состав	89

ФИЛОЛОГИЯ И ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

<i>Кондаков Б. В.</i> «Этическое пространство» русской литературы 1880-х гг.	95
Ерофеева Е. В. Классификации идиомов языка и образующих их факторов	103
Макаров А. Н. Немецкий роман последней трети XVIII в.	107
Порческу Г. В. К проблеме целостности/пoэлементности восприятия английского предложения	110

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

<i>Осипова Н. О.</i> Супермаркет как модель современной культуры	115
<i>Гашева Н. Н.</i> Культурный синтез в творчестве В. Высоцкого	121
<i>Голенок М. П.</i> Социально-культурное значение уличных граффити (на примере молодежных субкультур г. Кирова)	125
<i>Поспелова Н. И.</i> К проблеме изучения молодежных субкультур: синергетический аспект	129

ПЕДАГОГИКА

<i>Котряхов Н. В.</i> Проблемы и приоритеты современной российской педагогики	136
<i>Кантор П. Я.</i> Некоторые аспекты изучения квантовой физики	141
<i>Джемилева Н. Н.</i> Становление дистанционного образования в США и Канаде	144

ПСИХОЛОГИЯ

<i>Левченко Е. В., Деменева А. Е.</i> Образ внутреннего мира: теоретические проблемы и феноменология	149
<i>Комкова Е. И.</i> Эмоциональный интеллект и восприятие детьми старшего дошкольного возраста семейных отношений	159
<i>Чернов А. Ю.</i> Качественный подход в психологическом исследовании смысла жизни	163

ПЕРСОНАЛИИ

<i>Нина Осиповна Осипова</i>	166
<i>Герману Александровичу Бутырскому – 70 лет</i>	167

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

<i>Байкова О. В., Воробьева Т. А., Машковцев А. А.</i> Всероссийская научная конференция с международным участием «Немцы в России: взгляд из провинции»	168
<i>Коршунова О. В.</i> Всероссийская научно-практическая конференция «Новые формы аттестации обучающихся в контексте преемственности обучения в школе и вузе»	170
<i>Бажин К. С., Малова Т. В.</i> Международная научно-практическая конференция «Педагогическое сопровождение гендерного самоопределения личности: проблемы, опыт и перспективы социальных институтов»	172

<i>Сведения об авторах</i>	174
<i>Information about authors</i>	177

П. Ю. Савельев

ДОКУМЕНТАЛЬНАЯ СЕРИЯ «РУССКИЙ РЕВОЛЮЦИОННЫЙ АРХИВ» В НАСТОЯЩЕМ И ПРОШЛОМ

В данной статье в связи с представлением документальных сборников серии «Русский революционный архив», содержащих эпистолярное наследие российских социал-демократов, идет речь о ее основателе Б. И. Николаевском, его творческой лаборатории, концепции истории РСДРП, принципах и методике публикации архивного материала, его разногласиях с оформлявшейся советской историографией большевизма.

This article throws the light unto a figure of B. I. Nicolaevsky – a founder of the documentary series “Russian revolutionary archive” containing epistolary legacy of Russian Social Democracy – in a link to representation of mentioned series’ volumes. The article also introduces us to Nicolaevsky’s creative laboratory, his concepts of RSDRP history, his principles and methods of archival materials publication, deals a reader with his disagreements to the nascent Soviet Bolshevism historiography.

Ключевые слова: российская социал-демократия, публикация текстов источника, Б. И. Николаевский.

Keywords: Russian Social Democracy, primary source materials publication, B. I. Nicolaevsky.

В 2004 г. РГНФ поддержал представленный по планам РГАСПИ (мемориальный кабинет Б. И. Николаевского и Центр межархивных публикаций) проект создания серии документальных сборников «Русский революционный архив» (РРА) [1]. В редакционный совет серии входят: С. В. Мироненко, О. В. Наумов (ранее – К. М. Андерсон), В. В. Журавлев, А. П. Ненашков, В. В. Шелохаев, руководитель проекта – П. Ю. Савельев.

В 2006–2010 гг. вышли в свет первые 6 книг серии [2]. Они содержат публикацию части эпистолярного наследия российских социал-демократов Г. В. Плеханова, П. Б. Аксельрода, В. И. Засулич, А. Н. Потресова, Г. И. Церетели, Б. И. Николаевского и др. Проект осуществлялся на межархивной основе. В представляемых сборниках опубликованы документы Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ), International Institute of Social History (Holland) (IISH), Архива дома Плеханова (РНБ АДП), Hoover Institution on War, Revolution and Peace Archive (USA) (HIA), Российского государственного архива литературы и искусства (РГАЛИ), Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ), Государственной общественно-политической библиотеки (ГОПБ).

© Савельев П. Ю., 2010

Соответственно рабочая группа была международной. Наряду с отечественными историками Н. В. Макаровым, А. П. Ненашковым, С. В. Тютюкиным, П. Ю. Савельевым, Т. И. Филимоновой, в нее входили от НИА Леонора Сорока, от IISH – Элс Вагенаар. В научный оборот был введен значительный новый архивный материал. Тома серии «Из архива А. Н. Потресова. Вып. 2: Письма А. М. Калмыковой. 1894–1905 гг.» (М., 2007) и «Из архива Б. И. Николаевского. Переписка с И. Г. Церетели. 1923–1958 гг.» (М., 2010) полностью составлены на основе впервые публикуемых документов. В остальных книгах, содержащих наряду с новыми уже публиковавшиеся материалы, рабочей группой проделана большая работа по сверке текстов с оригиналами, восстановлению купюр и уточнению датировок. Публикуемые документы имеют архивные легенды, каждый том снабжен авторским предисловием и послесловием. Подчеркивая научную новизну проекта, важно указать и на его связь с предшествующими исследованиями и публикациями по истории РСДРП.

Название серии и ее идея принадлежат замечательному отечественному историку и архивисту Б. И. Николаевскому (1887–1966) [3]. Именно он начал в 1923 г. в Берлине под грифом «РРА» [4] публикацию документальных материалов, посвященных истории русского революционного движения и развитию российской общественной мысли. Особенностью данного документального издания было обращение к эпистолярному наследию видных деятелей революционного движения России, что было по тем временам новаторским подходом и потребовало разработки соответствующей методики отбора и комментирования материала (эпиграфом ко всей этой серии может быть тезис, выдвинутый Николаевским: «Письма – исторический документ» [5]). Работа по публикации, редактированию и комментированию осуществлялась П. А. Берлинным, Л. О. и Ф. И. Данами, В. С. Войтинским (кроме того, на вопросы редакции давали пространные ответы, иной раз целые мемуарные эссе П. Б. Аксельрод, А. Н. Потресов, Р. М. Плеханова, С. М. Ингерман и многие другие фигуранты публикуемой переписки), но главной творческой силой, генератором идей и организатором был Николаевский.

Следует отметить и то, что основными заказчиками и потребителями сборников «РРА» выступили те, по воле которых были высланы из России лидеры российской социал-демократии, ставшие инициаторами и организаторами серии. Заинтересованность большевиков в подобных изданиях и контактах объяснялась тем, что без них невозможно было обеспечить развернутую новыми институтами Маркса и Энгельса (ИМЭ) и Ленина (А. Б. Каменев, Д. Б. Рязанов, Н. С. Ан-

гарский) деятельность по сбору и публикации документов по истории российского революционного движения и общественной мысли [6]. Соответствующий договор с ИМЭ будет подписан 3 июня 1924 г. Ранее, 7 октября 1923 г., в Берлине аналогичный документ подпишут Ангарский от Института Ленина и Николаевский от архивов Аксельрода и Мартова [7]. Выделив из архива Аксельрода письма Ленина, он получит в обмен от Института Ленина необходимые материалы и осуществит великолепное, до сих пор уникальное, издание ряда документальных сборников [8].

Вместе с тем довольно скоро выявятся и весьма существенные расхождения между большевистскими и меньшевистскими участниками этой работы в подходах к важнейшим принципам подготовки публикации эпистолярного наследия российских социал-демократов, и грубые нарушения со стороны первых ряда предварительных договоренностей. Уже в начале 1924 г. Ангарский выразил неудовольствие содержанием только что вышедшего тома переписки Аксельрода и Мартова, где имелись нeliцеприятные характеристики В. И. Ленина и Г. Е. Зиновьева. Николаевский ответил ему 8 февраля 1924 г. следующее: «Крайне удивили меня... Ваши замечания о «Письмах». Мне трудно даже понять, на чем они основаны. Если вспомните наши разговоры, то... я указывал, что письма – исторический документ, что их нужно печатать как таковые, но возможно ближе к оригиналу, избегая всех сокращений, кроме самых необходимых; я указывал, что эти сокращения совершенно недопустимы там, где речь идет об оценке политической деятельности фракций или отдельных лиц; что только там, где затрагивается человек как человек, – только там возможно (и то сугубо осторожное) сокращение текста. Говорили мы с Вами и о том, что в письмах Мартова, так долго боровшегося с большевиками, будет много неприятного для последних... что мы на цензуру в этом отношении не пойдем... что такие неприятные для большевиков места останутся... что книга эта будет изданием академическим, сухим, доступным для историков и старых партийных деятелей, а не для широких читательских кругов и что для этой категории книги и в «доброе старое время» существовали иные правила, чем для мелких брошюр...» [9].

Различия в подходах к тому, что является первостепенным, а что второстепенным в такого рода публикациях, проявившиеся у Ангарского и Николаевского, носили далеко не личный характер. Они отражали, прежде всего, различия в оценках принципиальных моментов истории российской социал-демократии и характеристиках ее деятелей, которые имелись у большевиков и

меньшевиков. Сотрудничество начало сворачиваться, а вскоре и вовсе прекратилось. Причем два последних сборника в рамках серии – «Переписка Г. В. Плеханова и П. Б. Аксельрода», «Социал-демократическое движение в России. Материалы» по требованию советской стороны печатались не в Берлине, а в Москве и не имели грифа «РРА».

Идея издания переписки Плеханова и Аксельрода в «Русском революционном архиве» родилась в ходе работы по разбору и систематизации Женевского архива Плеханова, которую вела его жена Розалия Марковна при помощи П. А. Берлина. В течение нескольких месяцев 1923 г. им помогал А. Г. Дейч, специально для этого командированный в Париж из Советской России. С 1924 г. к этой работе подключился и Николаевский [10]. Возможность совместной публикации материалов, предназначенных для «Русского революционного архива», в московских сборниках «Группа «Освобождение труда», редактировавшихся Дейчем, одинаково отвергалась как членами редакции, так и Аксельродом [11]. В апреле 1924 г. Николаевский уведомлял Розалию Марковну «о неиздании по ее просьбе» писем Плеханова в готовящихся в Москве сборниках [12]. Когда Николаевский в начале июня 1924 г. предложил Ангарскому издать переписку Плеханова и Аксельрода, у Ангарского возникли большие сомнения. В ряде писем А. Я. Аросеву и А. Б. Каменеву он сформулировал следующие предложения: книга должна быть издана в Москве (издательство «Книга» или «Новая Москва») при предварительной цензуре рукописи, на титуле не должно быть грифа «РРА», составителям выплачивается обычный гонорар. «Я против издательства «Рев[олюционного] архива», против предоставления меньшевикам самим издавать книгу и за обязательное предоставление корректур, – писал он Аросеву. – Николаевский высказал свое принципиальное согласие и ждет лишь ответа от Плехановой, которая претендует на то, чтобы на книге стояла ее фамилия» [13].

Розалия Марковна согласилась на предложения Ангарского, еще раз поставив условием, чтобы на книге стояло: «издание Плехановой». Но дальше возникли затруднения. Она категорически отказалась отправить в Москву сам архив Плеханова [14]. В противовес идеи Ангарского о создании второй, московской редакционной коллегии сборника (по сути – цензуры) Плеханова настаивала на редактировании Дейча и жаловалась Берлину на непочтительное отношение Ангарского к «старику» (Дейчу). Объясняя свою позицию, Ангарский писал Аросеву: «Я сомневался в его компетентности и убрался обращения архива в автобиографию Дейча: будет примечать, где он, Дейч, был тогда, когда Плеханов

писал статью о Белинском, и что в это время делал Дейч и о чем он думал; что же касается программных статей, то Дейч в них вряд ли разбирается» [15]. Он предложил такой выход: составить редакцию из Дейча, Ангарского и Л. И. Аксельрод.

Проблема успешно разрешилась благодаря позиции П. Б. Аксельрода, который категорически отказался предоставлять свои письма, если издание будет редактировать Дейч. В январе 1925 г. Николаевский, объясняя его позицию, писал в ИМЭ: «П. Б. Аксельрод просит меня сообщить Д. Б. Рязанову, что его старое письмо в сборнике Дейча напечатано не только без его, А[ксельрода], согласия, но и без его ведома. Сам П[авел] Б[орисович], считая себя связанным договором, согласия не дал бы» [16]. А в мае он же писал: «П. Б. Аксельроду сообщили, что Д. Б. Рязанов недоволен тем, что неизданные вещи из наследства П[авла] Б[орисовича] появляются в др. изданиях. В связи с этим я считаю нужным указать, что *вины П. Б. Аксельрода в этом нет никакой*. Чем, в самом деле, может быть недоволен Д. Б. Рязанов? Об отдельном издании переписки Плеханова и Аксельрода я лично говорил Д. Б. Рязанову в дни пребывания последнего в Берлине... Т. о., недовольство Д. Б. Рязанова не может относиться к этому изданию, а оно является единственным изданием рукописей П. Б. Аксельрода, сделанным с согласия последнего. Все остальные публикации статей и писем Аксельрода (сборники Дейча, Ленинские сборники) сделаны не только без согласия, но и без ведома Аксельрода» [17].

Как бы там ни было, в июле 1924 г. был заключен договор между Р. М. Плехановой и ГИЗом об издании переписки Плеханова и Аксельрода, причем к этому времени на $\frac{2}{3}$ работы над книгой была уже завершена [18]. Основным комментатором документов сборника выступил Николаевский. Он же персыкал в Москву Ангарскому готовый к печати материал [19]. Плеханова с Берлинским разбирали сам архив. Представителем архива Аксельрода выступал Войтинский. Причем разногласия с советской стороной предприятия не были единственными. Как следует из предисловия «От издательницы», Плеханова главную цель издания видела в том, чтобы бороться с тенденцией «умалить значение группы “Освобождения труда” как основоположницы марксизма в России». Поэтому она настаивала на жесткой цензуре писем на предмет изъятия из них всего личного. Ее поддерживал Аксельрод. Им противостоял Николаевский, считавший необходимым сохранять текст писем, даже в том случае, когда он содержал резкие отзывы о лицах еще живущих, поскольку они вытекали из обстановки борьбы, характеризовали эту борьбу и отношение к ним авторов писем

[20]. Противостояние завершилось достижением компромисса – купирование было осуществлено частично. Вероятно, на завершающем этапе работы с текстом Николаевский ряд купюр восстановил. Когда Плеханова ознакомилась с отпечатанными томами (1-й том вышел в свет в марте; 2-й – в сентябре 1925 г.), по словам Николаевского, «она устроила мне истерику... я уже объявлен главным злодеем, подрывающим авторитет Г. В. Плеханова» [21].

Наконец, последний сборник РРА «Социал-демократическое движение в России» [22] был составлен Николаевским на основе материалов архива А. Н. Потресова. В начале 1925 г. последнему разрешили выехать из Советской России за границу для лечения в обмен на предоставление им имеющихся в его распоряжении ленинских документов. Характерно, как принималось это решение. В 1925 г. Каменев дает секретарю Политбюро И. П. Товстухе, поручение навести справки о состоянии здоровья Потресова. К тому времени Каменев потерял его следы и даже думал, что он уже умер, но рассчитывал решить вопрос о передаче Институту Ленина за определенное вознаграждение сохранившихся в семье Александра Николаевича бумаг. 5 февраля на заседании Политбюро Товстуха обратился к Каменеву со следующей запиской: «Лев Борисович! Потресов еще не умер. Дни его, говорят, сочтены. Обещает выдать все письма к нему Ленина, которые находятся в его архиве в Берлине. Просит пустить его для лечения за границу на 3 месяца. Прошу привести разрешение на выезд Потресову за границу на 3 месяца. Для сопровождения его нужен выезд также его жены. Семья остается здесь. Рукописей своих воспоминаний он с собой не берет». В тот же день оформляется постановление Политбюро, разрешающее выезд Потресова и его жены (урожденная Е. Н. Тулинова) для лечения за рубеж [23]. Их дочь Вера осталась в России для продолжения учебы (по сути – заложницей, ее следы теряются в конце 1930-х гг.). Прибыв в Берлин, Александр Николаевич с помощью Николаевского начал разбирать свой архив, оказавшийся столь интересным, что уже в июне того же года Л. О. Дан и Николаевский подписали с Ленгизом договор об издании этих материалов в 2 томах [24]. Процесс же подготовки их к печати затянулся на 3 года. С одной стороны, дело тормозилось болезнью Потресова, с другой – взаимным недоверием Потресова и Рязанова, взаимно задерживавших обмен копиями документов [25], препятствовала также и менявшаяся политическая обстановка в России. 1-й том сборника был сдан в печать Николаевским в мае 1926 г. [26], увидел свет он лишь в октябре 1928 г. [27] В течение этих лет, вероятно, решался сам вопрос о возможности такой публикации. Во всяком случае,

советская сторона тянула время, летом 1927 г. речь пошла о написании редакционного предисловия к книге А. С. Бубновым. Николаевский был возмущен: «Бубнов к истории не имеет отношения, он – политик и притом из самых злостных... – писал он Церетели, – и если он взялся за предисловие, то не для исторических пояснений» [28]. В конечном счете с советской стороны предисловие было написано П. Н. Лепешинским. Сравнение его с предисловием Николаевского показывает кардинально противоположные оценки исторической значимости переписки партийных деятелей. Если Николаевский считал, что «такого рода переписка является в высшей степени ценным и важным источником, не только давая основной материал для точного установления фактической и хронологической канвы событий, но знакомя нас с действительным, но часто не высказанным нигде в печати отношением этих деятелей к тем событиям, участниками которых им быть приходилось, – с теми внутренними разногласиями и спорами, которые позднее, при вынесении вопросов в литературу, были слажены и стерты, но точное выяснение которых чрезвычайно важно для историка, пытающегося разложить эту выявившуюся в печати равнодействующую на ее составные части, и выяснить индивидуальную роль каждого деятеля» [29], то Лепешинский подчеркивал, что «разговоры pro domo sum между П. Б. Аксельродом, В. И. Засулич, Ю. О. Мартовым и А. Н. Потресовым, характеризующие на $\frac{3}{4}$ их личные настроения и захватывающие вопросы их частной жизни, не смогут, конечно, вызвать очень жгучего интереса к ним со стороны читателя, который склонен главную дань своего внимания отдавать интересам из истории ВКП(б)» [30].

И правда, в России уже наступили времена, когда вся история РСДРП стала сводиться к победоносной истории большевизма, а источники, не поддерживающие данного мифа, перестали представлять интерес и для абстрактного читателя, и для историка-профессионала, призванного обслуживать и утверждать официоз. Это и похоронило все планы какого-либо сотрудничества с большевиками, равно как и надежды Николаевского и других издателей РРА на широкое распространение в России сборников серии. Большая часть закупленного советской стороной тиража была уничтожена [31]. Лишь считанное число экземпляров оказалось надежно запрятанным в спецхраны крупнейших книгохранилищ России. Дальнейшее сотрудничество было прекращено, а творческие планы Николаевского в полной мере не реализованы. В том числе не увидел тогда свет и подготовленный Николаевским второй том материалов из архива Потресова [32].

Опубликованные же тогда в серии «Русский революционный архив» документальные сборники

и до сего времени входят в «золотой фонд» источников по истории российского социал-демократического движения. Комментарий к ним, опиравшийся на малодоступный или вовсе не доступный ныне мемуарный и документальный материал, представляет собой целую энциклопедию по истории социал-демократического движения в России.

За прошедшие после этих публикаций десятилетия как отечественные, так и зарубежные историки накопили количественно и качественно иной объем знания о российском социал-демократическом движении. Значительные пластины его документального наследия в 20-е гг. прошедшего столетия еще не были известны. Все дальше уходят в прошлое фракционные соображения, препятствовавшие тогда полной публикации документов. Поэтому вполне закономерно появление потребности дополнить и расширить, а местами заполнить лакуны полуза забытой части россики, без чего невозможна объективная и полная реконструкция эпохи рубежа XIX–XX вв.

Составители томов серии, которая сегодня представляется вниманию читателей «Вестника ВятГГУ», не ставили перед собой задачи репринтного воспроизведения «Русского революционного архива», но взяли за основу главный критерий отбора документов «РРА». Каждый том – это комплекс документов, отложившихся в личных архивах Г. В. Плеханова, П. Б. Аксельрода, А. Н. Потресова, Ю. О. Мартова и других социал-демократов. Поскольку эти личные архивы в силу целого ряда обстоятельств оказались разобщенными по разным хранилищам, предполагалось сотрудничество не только отечественных, но и зарубежных архивистов.

В перспективе возможно продолжение работы в намеченном направлении – подготовка сборников из архивов П. Б. Аксельрода (например, его переписка с Ю. О. Мартовым, И. Г. Церетели), Ф. И. Dana, Р. А. Абрамовича, Б. И. Николаевского и др. Имеются такие конкретные предложения по проектам, как публикация переписки Г. В. Плеханова и Р. М. Плехановой, переписки членов группы «Освобождение труда» с четой Кравчинских, переписки редакции «Зари» с местными и зарубежными социал-демократическими организациями (что чрезвычайно интересно, особенно в сравнении с опубликованной перепиской редакции «Искры»). Возможно также развитие серии в совершенно новом направлении: публикация переписки российских социал-демократов с лидерами II Интернационала и РСИ на материалах МИСИ, Гувера и РГАСПИ, но это потребует иной организации, иных усилий и расширения рабочей группы. В целом серия нуждается и в новых исследовательских идеях, и в новых исполнителях, а мы остаемся открытыми для всех предложений и пожеланий.

Примечания

1. В 2008 г. РГНФ поддержал проект «Социал-демократическая модель обновления России», продолжающий работу над документальной серией.
2. Из архива П. Б. Аксельрода. Вып. 1: 1880–1892 гг. / отв. ред. П. Ю. Савельев. М., 2006; Из архива А. Н. Потресова. Вып. 1: Переписка 1892–1905 гг. / отв. ред. П. Ю. Савельев. М., 2007; Из архива А. Н. Потресова. Вып. 1: Письма А. М. Калмыковой. 1894–1905 гг. / отв. ред. Н. В. Макаров. М., 2007; Из архива группы «Освобождение труда». Переписка Г. В. и Р. М. Плехановых, П. Б. Аксельрода, В. И. Засулич и А. Г. Дейча. Вып. 1: 1883–1897 гг. / отв. ред. П. Ю. Савельев. М., 2009; Из архива группы «Освобождение труда». Переписка Г. В. и Р. М. Плехановых, П. Б. Аксельрода, В. И. Засулич и А. Г. Дейча. Вып. 2: 1898–1903 гг. / отв. ред. П. Ю. Савельев, С. В. Тютюкин. М., 2009; Из архива Б. И. Николаевского. Переписка с И. Г. Церетели 1923–1958 гг. Вып. 1: Письма 1923–1930 гг. / отв. ред. А. П. Ненароков. М., 2010.
3. Николаевский Борис Иванович (1887–1966) – деятель российского социал-демократического движения, его историк, архивист. Из семьи священника. В социал-демократическом движении с 1901 г. В 1903–1906 гг. – большевик, затем меньшевик. 8 раз арестовывался, трижды ссыпался, совершал побеги из ссылки. Публицист. В 1917 г. – член ВЦИК. Разбирал архивы Департамента полиции. В 1918–1919 гг. – представитель меньшевистского ЦК в Поволжье, на Урале и в Сибири. В 1919–1921 гг. работал в историко-революционном архиве в Москве, сотрудничал в журнале «Былое». С 1920 г. – член меньшевистского ЦК. В 1921 г. арестован. В 1922 г. выслан за границу. Работал библиотекарем. Сотрудничал в журналах «Новая русская книга», ««Голос минувшего» на чужой стороне», «Современные записки», «Социалистический вестник». Один из основателей журнала «Летопись революции» (1923 г.) и редактор одноименной мемуарной серии. Собирал материалы по истории революционного движения в России. Представитель русского заграничного архива (Прага) в Берлине, в 1924–1931 гг. – представитель Института К. Маркса и Ф. Энгельса за границей. Сотрудничал в выходивших в СССР исторических журналах «Каторга и ссылка», «Летописи марксизма». В 1932 г. лишен советского гражданства. С 1933 г. – в Париже. Директор парижского отделения Института социальной истории в Амстердаме. С 1940 г. – в США. Сотрудничал в русских эмигрантских изданиях. Продолжил собирательскую деятельность. В 1963 г. продал свою коллекцию (свыше 250 фондов) Гуверовскому институту войны, революции и мира при Стенфордском университете. Автор ряда научных трудов по истории РСДРП и революционного движения в России.
4. Из архива П. Б. Аксельрода. Вып. 1. М., 2006. С. 9.
5. РГАСПИ. Ф. 71. Оп. 50. Д. 116. Л. 1.
6. РГАСПИ. Ф. 71. Оп. 50. Д. 103. Л. 13–14. Подробнее см.: Крылов В. В. Д. Б. Рязанов и Б. И. Николаевский // Д. Б. Рязанов – ученый, государственный и общественный деятель. М., 2000. С. 89–97; Ненароков А. П. «Письма – исторический документ; ...их нужно печатать как таковые»: из переписки Б. И. Николаевского // Россия XXI. 2002. № 6. С. 146–163.
7. Из архива П. Б. Аксельрода. Вып. 1. М., 2006. С. 12.
8. Из архива П. Б. Аксельрода (1881–1896). Берлин, 1924; Письма П. Б. Аксельрода и Ю. О. Мартова. 1901–1916. Берлин, 1924; Переписка Г. В. Плеханова и П. Б. Аксельрода. Т. 1–2. М., 1925; Социал-демократическое движение в России: материалы. Т. 1. М.; Л., 1928; Доклады социал-демократических комитетов Второму съезду РСДРП. М., 1930.
9. РГАСПИ. Ф. 71. Оп. 50. Д. 116. Л. 1, 1об.
10. РНБ АДП. Ф. 1094. Оп. 1. Ед. хр. 277. Л. 9, 12.
11. Там же. Л. 11об.
12. Там же. Л. 15.
13. РГАСПИ. Ф. 347. Оп. 1. Д. 19. Л. 74.
14. Там же. Л. 75–75об.
15. Там же. Л. 76.
16. Там же. Ф. 71. Оп. 50. Д. 103. Л. 48об.
17. Там же. Л. 158.
18. Там же.
19. Там же. Ф. 347. Оп. 1. Д. 19. Л. 79.
20. Переписка Г. В. Плеханова и П. Б. Аксельрода. Т. 1. М., 1925. С. I, III; 15, 18.
21. Из архива Б. И. Николаевского. Переписка с И. Г. Церетели. 1923–1958. Вып. 1. М., 2010. С. 128–129.
22. Социал-демократическое движение: материалы. Т. 1. / под ред. А. Н. Потресова и Б. И. Николаевского; предисл. П. Н. Лепешинского. М.; Л., 1928.
23. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 474. Л. 64, 65.
24. Из архива Б. И. Николаевского ... С. 74.
25. Там же. С. 96–97.
26. В письме Б. И. Николаевского в Институт Маркса и Энгельса от 6 июня 1925 г. под пунктом 6 отмечено: «Очень интересные материалы оказались у А. Н. Потресова, – много писем Плеханова, Засулич, Парвуса, Р. Люксембург, Ленина и др. Потресов предполагает их издать отдельной книгой, – я с ним говорил о передаче по напечатанию писем Плеханова и Засулич в Институт. Потресов против этого не возражал». (РГАСПИ. Ф. 71. Оп. 50. Д. 113. Л. 66). Данний пункт отмечен с двух сторон синим карандашом и имеет отметку красным: Р. Это означало, что данный пункт готовился на доклад Рязанову. После разговора с последним было принято решение о подготовке данной рукописи для печати.
27. Из архива Б. И. Николаевского ... С. 126, 276.
28. Там же. С. 200–201.
29. Социал-демократическое движение: материалы. С. 5.
30. Там же. С. 10.
31. Согласно договору от 8 октября 1923 г., подписанному между Госиздатом РСФСР (его представлял Зиновий Григорьевич Гринберг) и «Русским Революционным Архивом» (Л. Д. Дан и А. А. Югов), издатели продавали, а Госиздат покупал для распространения «Письма Аксельрода и Мартова 1901–1916» и «Из архива Аксельрода». Из выпускаемых 5325 экз. Госиздату, за 3 тыс. 700 долларов, переходил, практически весь тираж – 5 тыс. экземпляров. См.: Из архива П. Б. Аксельрода. Вып. 1. М., 2006. С. 26.
32. Один экземпляр машинописи этого тома хранится в архиве Гувернского института. В наши дни он был репринтно издан И. Х. Уриловым: Ю. О. Мартов и А. Н. Потресов. Письма. 1898–1913. М., 2007.